

Внезапно зазвонил мобильный телефон.

Шияо выудила свой телефон и обнаружила, что она упоминается в группе WeChat. Она открыла группу и была ошеломлена, а затем рассмеялась.

Уходя, Шияо взглянула на Цзи Маньцин:

— Я предлагаю тебе взглянуть на групповой чат, прежде чем хвастаться. Теперь ты осознаешь, такое настоящий плевок в лицо.

С этими словами она вышла из туалета.

А потом Цзи Маньцин весь день не было в офисе. По словам коллег, она увидела сообщение и пошла к вице-президенту, который был так жесток к ней, что Цзи Маньцин заплакала и пошла домой.

Это была действительно приятная новость для Шияо!

Шияо готовилась летать по внутренним линиям, а на следующий день коллега, оклеветавшая её с Цзи Маньцин, объяснила, что она ничего не украла, и всё это было подстроено под руководством Цзи Маньцин.

Тогда компания отменила наказание в виде отчисления ей баллов, не говоря уже о переводе ее на внутренние маршруты.

Шияо была несколько удивлена, но потом почувствовала, что что-то не так.

Поскольку Цзи Маньцин заключила сделку с вице-президентом Линем, он не мог ни наказать Цзи Маньцина, ни расследовать дело о краже для Шияо. Она наконец-то вспомнила Ю Цзе.

— Это, должно быть, Ю Цзе. Как генеральный директор компании, он обладает большей властью, чем вице-президент.

Шияо никогда не думала, что Ю Цзе поможет ей, а потом подумала о том, что вместо того, чтобы отругать его вчера по телефону, она действительно хотела нажать перемотку назад и приятно поговорить с ним.

Продолжая долго ворочаться в постели, она решила послать Ю сообщение:

— Мистер Ю, спасибо за вашу помощь. Извините, что я вчера была такой сварливой. Надеюсь, ты не против, если мы продолжим общение. Я свободна в четверг. Могу ли я загладить свою вину, пригласив вас на ужин?

Все сообщения остались без ответа. Телефон выскользнул из её ноющих рук и ударил ей по лицу, что было так больно, что она ахнула, а затем взяла телефон, чтобы проверить его, но нервно обнаружила, что по-прежнему нет ответа.

— Он, должно быть, сердится.

В четверг она отправила ему ещё несколько сообщений с искренними извинениями, но так и не получила ответа. Вместо этого ей позвонила мать и попросила вернуться к ужину, если её не будет дома.

— Мама, откуда ты знаешь, что у меня сегодня выходной?

— Ты говорила мне, но видимо забыла!

Не споря с матерью, Шияо пошла собирать вещи. Когда она вернулась домой, было уже почти пять вечера.

Её мать была в особенно хорошем настроении и попросила её привести себя в порядок к обеду.

Первой реакцией Шияо было то, что её мать устроила ей свидание вслепую, и она быстро сказала:

— Мама, я хорошо отношусь к мужчине, который был здесь в прошлый раз, и мы узнаём друг друга лучше.

— Серьезно?

Увидев, что Шияо кивает, её мать просияла и подумала, что ещё более необходимо пойти на ужин:

— Я просто приглашаю тебя на ужин, определенно не на свидание вслепую. Поверь мне!

Шияо посмотрела на её мать, очевидно, подозрение на ее лице.

— Почему мама так счастливо улыбается? Кроме того, как она почуяла заговор?

Ее мать, которая всегда была злою, купила ей платье от Живанши, а затем потащила в салон, что заставило Шияо чувствовать себя ещё более неловко.

Было уже семь вечера, когда Шияо и её мать появились в отеле "Мидтаун Цзиньлин"

— Мам, мы ужинаем с дедушкой? Шикарный отель напомнил ей о семье Цинь.

— Тебе не кажется, что это уже слишком?

Войдя в отдельную комнату, она обнаружила, что ошиблась.

В роскошной комнате было всего два человека. Энергичная седовласая бабушка с особенно дружелюбной улыбкой, которой было за шестьдесят, и дворецкий, который стоял рядом.

— Привет, Сяоцин.

Хотя бабушка разговаривала с матерью Шияо, её взгляд задержался на Шияо, и чем дольше она смотрела, тем больше симпатии было в её глазах, что заставляло Шияо чувствовать себя немного неловко. Мать Шияо улыбнулась:

— Тётя Цзян, это моя дочь Шияо.

— Приятно познакомиться, бабушка, - вежливо поздоровался Шияо.

— Я тоже, Шияо, садись!

Бабушка была гораздо счастливее, махая Шияо рукой.